

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЛОВУШКА ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ДЕМОКРАТИЙ

Мировой демократический процесс проходит волнообразно. Всего насчитывают три волны демократизации.

Первая волна продолжалась с 1828 г. по 1926 г. Вторая - с 1943 г. по 1962 г. Третья началась в 1974 г. и продолжается по настоящее время. Процессы, сопровождавшие все три волны демократизации, напоминают мировые состязания по серфингу. К основной группе стран, успешно преодолевших первые две волны, добавляются все новые участники, но не всем удается удержаться на гребне самой мощной третьей волны. Одних выручает опыт, других - способность мобилизовывать свои ресурсы, третьих - заразительный пример соседей и азарт соперничества, четвертых - сильная сторонняя помощь, остальных затягивает в свой водоворот бурлящий вал.

Нефтяной шок 1973 - 1974 гг. отчетливо проявил эту разницу. В развитых демократиях, имеющих в «изобилии» такой социальный ресурс, как средний класс, механизмы мобилизации сработали в «автоматическом режиме», ослабив неожиданный удар изменившейся экономической конъюнктуры на мировом рынке. На развивающиеся страны с архаичными отраслями производства и неразвитым средним классом марш нефтяных цен оказал мощный инфляционный эффект, который вызвал рецессию экономики этих стран.

Первая волна демократизации в своей начальной фазе была преимущественно автохтонной (аборигенной). Она начиналась с развитием «народного капитализма» на протестантском севере Европы. Экономический фундамент демократии создавался аскетическим трудом буржуазного среднего класса. Приверженность ценностям протестантской религии делала образ жизни средних «буржуа» непроницаемым и изолированным от соблазнов духовной эмансипации католического Юга.

С развитием рынка и мировых коммуникаций расширяется и интенсифицируется информационный обмен между странами. Заразительный пример Севера, сумевшего мобилизовать свой главный общественный ресурс - средний класс - на накопление богатства и индустриальный рынок, вызвал новый приток стран в первую волну демократизации. Протестантский Север стал своеобразным информационным спонсором ее последней фазы. Уровень жизни северных европейских стран был взят за модельный образец для ускоренного заимствования.

Первая волна в ее поздней фазе, вторая волна, их приливы, отливы и кульминационное завершение в третьей волне поддаются объяснению с точки зрения «закона социальной имитации», описанного А. С. Панариным¹. Согласно этому закону, в мире действует неэквивалентный информационный

¹ А.С.Панарин. Философия политики. Учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. М.,Наука, 1994. с. 319-340.

обмен. Он обусловлен разрывом между типом накопления информации передающей стороной (развитыми странами) и возможностями ее использования принимающей стороной (слаборазвитыми странами).

В основе этого обмена лежит циркуляция двух потоков информации:

1. Общей, социокультурной. 2. Прикладной, социотехнологической. Общая информация воздействует на психологию и нравы, обеспечивает рост запросов и притязаний, вызывает изменение целей и ценностей.

Прикладная информация воздействует на технико-технологические и производственные возможности экономической системы, способствует ее реконструкции и модернизации. Циркуляция этих потоков между передающей и принимающей сторонами имеет асимметричный характер:

1. Обмен прикладной информацией может опережать обмен общей информацией.

2. Обмен общей информацией может опережать обмен прикладной. Эта «разбегающаяся асимметрия «на высоте» имеет противоположные результаты.

Закономерности социальной имитации оказывают принудительное давление на слаборазвитые страны, провоцируя их к ускоренному заимствованию передового опыта на основе быстро поступающей социокультурной информации. Учитывая низкий мобилизационный потенциал принимающей страны, в ней формируется «социальная сфера, ускоренно аккумулирующая чужую информацию, касающуюся высоких притязаний и стандартов жизни, но явно запаздывающая с накоплением информации, пригодной для создания новых экономических, социальных и производственных технологий². В результате общество попадает в «ловушку», которая раскручивает в нем деструктивные процессы, ведущие к подрыву общественных устоев, хозяйственной жизни и политических институтов. Чаше всего такую ловушку для общества невольно и неосознанно готовит сама власть. По мнению Панарина; властная верхушка, «монополизировавшая право на контакты с внешним миром, получила от этого мира мощную дозу облучения, разрушившую» стену между обществом и миром.

Восприняв модернизацию как «дело государства», власть начинает навязывать «запланированные потрясения» пассивному гражданскому обществу. Ссылаясь на А. Турена, Панарин отмечает, что последний видел принципиальные различия между «воспроизводством» гражданского общества и его «производством», т.е. «запланированным ростом», который «сопровождается апелляцией к власти».

Многое зависит от природы власти. Дисфункции авторитарной власти делают общество жертвой «информационной ловушки», куда она попадает и сама из-за увеличивающегося разрыва между стихийно накапливаемой обществом информацией и реально используемой для принятия решений. Панарин называет этот разрыв разрывом между «официальными и

² Там же, с. 326.

неофициальными коммуникациями». В авторитарных системах, как правило, механизмы «обратной связи» не срабатывают, поэтому переток информации из «неофициальных коммуникаций» в «официальные, управленческие» происходит либо с опозданием, либо вообще невозможен. Последний случай можно отнести к авторитарным системам жесткого диктаторского типа. Гипертрофия вертикальной и атрофия горизонтальной структур связей ведет к тому, что информация в «официальных коммуникациях» циркулирует по замкнутому кругу. В обществах, где население в своей массе отлучено от участия в принятии решений, переизбыток «неофициальной» информации и задержка или игнорирование ее в системе принятия решений приводят к его «социальному перегреву» и, в конечном счете, к социальному взрыву - революциям, военным переворотам и другим манифестациям протеста.

Стремление к демократии со стороны авторитарной власти, не доверяющей народной инициативе, как отмечает Панарин, содержит в себе столько же здравого смысла, как и чувство ревности, которую власть испытывает, «отстаивая спую монополию на решения». Вместе с тем очевидно стремление масс к демократии. «Демократия - это такой способ социальной организации, при котором непрерывно накапливающаяся в неофициальных каналах коммуникации информация имеет более или менее беспрепятственный выход в официальные, организационно-управленческие, что позволяет политической системе в целом не запаздывать с решениями». Современная демократия - политическая система нации - государства есть не что иное, как «механизм для переработки социальных заказов нации в политические решения и технологии их практической реализации».

В условиях модернизации политике принадлежит решающая регулятивная функция. В ее арсенале средств должны быть такие механизмы защиты, которые бы могли, с одной стороны, уберечь общество от преждевременно импортируемых запросов и целей, а с другой - увеличить возможности перевода общей информации в прикладную. «Протекционистские» меры защиты общества нужны прежде всего для того, чтобы выиграть время, необходимое для накопления такого социального ресурса, как средний класс, способного мобилизоваться для обеспечения промышленной реконструкции и экономического роста. На примере Латинской Америки видно, что до тех пор, пока не будут задействованы «протекционистские барьеры», быстро может сформироваться только эрзац-заменитель среднего класса - компрадорская буржуазия.

Среди наиболее известных «протекционистских» стратегий выделяются две. И обе имеют успешный опыт: 1. Национализм. 2. Мажоритарная система центристского типа.

В описании этих двух «протекционистских барьеров» мы будем опираться на работу А.С. Панарина «Философия политики», а также на ряд статей, написанных Ф. Риггсом, С. Липсетом, М.Г. Роксиним, Э. Яном³.

³ См. Сравнительная социология. Избранные переводы. М., Academia, 1995; Ф.Ригге. Сравнительная оценка президентской формы правления. С.99-153; С.Липсет. Американская демократия в сравнительной перспективе. С.157-172; М.Г.Роскин Новые партийные системы в Центральной и Восточной Европе.

Точки зрения разных авторов сходятся в одном - перспективы модернизации определяются способностью общества мобилизовать творческий потенциал среднего класса на производство новых социальных технологий (идей, ценностей, стандартов жизни) и их практических исполнений. Панарин прав в том, что «можно тратить на оборону половину национального дохода страны и держать в боевой готовности множество «силовых ведомств», но если в стране многочисленное население пользуется продуктами чужой культуры и чужого труда, не находя им аналогов в своей действительности, то «национальная оборона будет прорвана с тыла».

Общая информация, бесконтрольно «гуляющая» в стране, является, пожалуй, значительным «подрывным» элементом национальной системы обороны. Это хорошо поняли страны тихоокеанского региона - Япония, Южная Корея, Тайвань. Они опоясали свои общества защитным поясом национализма, который, как говорит Ян, был «близнецом» демократии. Благодаря тому, что в Японии модернизации был придан статус «национальной идеи», сравнительно быстро мобилизовался средний класс для реванша за поражение в войне. Национальное возрождение сопровождалось демократизацией вертикальной структуры - превращением среднего класса в особую «нацию самоуправляемого государственного народа» (Э. Ян).

Другой вид протекционистской стратегии, позволяющий мобилизовать «умеренное большинство» (средний класс), представляет собой мажоритарная система центристского типа. Ф. Риггс отмечает, что в большинстве стран Латинской Америки преобладает многопартийная система. Из них лишь один случай характеризует долгожительство демократии (свыше 25 лет) в условиях многопартийности – Чили. «Центробежный динамизм» (Риггс) многопартийных систем имеет дестабилизирующий резонанс на всех этажах общества. Наличие множества партий уменьшает их шанс прийти к власти. Политический «маргинализм» этих партий создает прецеденты крайнего злоупотребления общей информацией в ущерб прикладной. Отсюда неумеренный экстремизм их запросов и притязаний, «неспособный обеспечить стойкое большинство» (Риггс). И наоборот, двухпартийность обеспечивает выживание демократии. Большинство исследователей, в числе которых Мейнуоринг, установили: «Двухпартийные системы являются скорее исключением, нежели правилом в Латинской Америке, но среди наиболее устойчивых демократий региона они как раз составляют скорее правило, нежели исключение - включая Колумбию, Коста-Рику, Уругвай и Венесуэлу (Ф.Риггс). По-видимому, только сильные партии, имеющие реальный шанс прийти к власти, обладают способностями к мобилизации «умеренного большинства». Если модернизация опирается на широкое социальное основание, ее трудно обратить вспять.

Таким образом, волны демократизации не что иное, как продукты стихийного информационного обмена. Потоки информации, циркулирующие в каждой волне между «передающими» и «принимающими» странами, проходят три фазы: проникновение, распространение и участие. Дисфункции политики и отсутствие протекционистских фильтров, дотирующих потоки поступающей информации, становятся причинами напряженности и социальных взрывов. Переизбыток информации, асимметричное функционирование внутренних систем коммуникаций, разрыв между тем, чего ждут от системы, и тем, что система способна предложить, «объясняют периодичность и силу обратных волн в развивающихся странах, которые «часто страдают от непосильного груза преждевременно «импортированных» запросов»⁴.

Панарин предложил таблицу, в которой он предпринял попытку систематизировать неупорядоченный информационный обмен между странами-донорами и странами-реципиентами (передающей и принимающей сторонами). Имеет смысл привести ее:

Приоритетные каналы коммуникаций

Инстанции, контактирующие с Западом	Военно-политический	Социокультурный	Сначала военно-политический, затем социокультурный	Сначала социокультурный, затем военно-политический
Государство	1	2	3	4
Гражданское общество (отдельные группы)	5	6	7	8
Сначала государство, затем группы гражданского общества	9	10	11	12
Сначала группы гражданского общества, затем государство	13	14	15	16

Здесь представлены 16 разновидностей информационного обмена

1. Модель внешних контактов замкнутого общества. Государственная монополия на контакты. Ограничение внешних заимствований до сферы военно-политической информации.

⁴ М.Доган. Сравнительная политическая социология. М., Соц.полит.журнал, 1994, с.149.

6. Модель «Laisser Faire». Неконтролируемые государством множественные контакты групп гражданского общества. Рискованная модель для вновь модернизирующихся стран.

11. Тихоокеанская модель (Южная Корея, Тайвань). К ней приблизился современный Китай. Благоприятная модель для СНГ. Рациональный контроль государства над контактами, определение приоритетов для соблюдения их группами гражданского общества.

16. Перспективная модель контактов для стран, схожих по уровню развития с общими цивилизованными корнями. Модель интегрированной Западной Европы. Для СНГ нежелательная модель.

5 и 13. Ретроспективная модель контактов Западной Европы со средневековым Китаем. Ограничение на социокультурную информацию. Приоритетное заимствование в области технологий.

12. Модель Латинской Америки, СНГ, Модель «социального перегрева»: государственная реализация «заемных проектов», социальная напряженность.

Волны демократизации и их обратные движения распространяются подобно эпидемиям. Достаточно вспомнить революционные события 1848 г., прокатившиеся по всей Европе; национально-освободительные движения с 40 странами в 1950-е гг.; студенческие манифестации в 12 промышленных странах в 1967—1968 гг., революционные движения в семи восточноевропейских странах в 1989 г. и т.д. Чаще всего «генератором» социальных взрывов оказывалось государство, инициировавшее «сверху» модернизацию. Известны и обратные случаи, когда режим сильной власти обеспечивал устойчивость модернизации лучше, чем либеральный режим.

Опыт межгосударственных сравнительных исследований показывает, что в тех странах, где протекционистски государственная политика упрочивает позиции средних классов, их большинством обеспечивается легитимность и необратимость модернизации. В тех же странах, где власть своим «поведением» не оправдывает ожиданий среднего класса, его активизация становится катастрофичной для режима.

Мысль, 1998 г. № 4